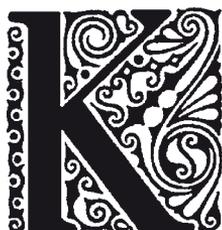

VI Международная научная конференция «Проблемы истории и археологии Украины», посвященная 150-летию со дня рождения академика В. П. Бузескула

онференции — одно из важнейших и наиболее плодотворных направлений деятельности Харьковского областного историко-археологического общества (ХИАО). В октябре 2008 г. в Харьковском национальном университете имени В. Н. Каразина состоялась шестая конференция под общим названием «Проблемы истории и археологии Украины» (всего Обществом было организовано и проведено семь международных и несколько региональных конференций) [1]. Отчетная конференция была посвящена 150-летию со дня рождения выдающегося ученого, профессора Харьковского университета, академика АН СССР и ВУАН Владислава Петровича Бузескула (1858–1931). Перу академика В. П. Бузескула принадлежат фундаментальные труды по истории Древней Греции, всемирной истории и истории археологических открытий.

Заявки на участие в конференции подали более сотни ученых из Украины, России, Болгарии, Германии, Молдовы. Непосредственно в работе конференции приняли участие специалисты из Винницы, Днепропетровска, Донецка, Житомира, Запорожья, Киева, Николаева, Одессы, Полтавы, Севастополя, Симферополя, Херсона. Следует подчеркнуть, что география участников конференции расширилась за счет ученых

Открытие конференции.

Выступление проректора Харьковского национального университета проф. И. И. Залюбовского

Пленарное заседание конференции

Западной Украины (Львов, Черновцы), а также небольших украинских городов (Алчевск, Дрогобыч, Нежин). Среди участников конференции весьма внушительным было представительство историков и археологов Российской Федерации: Белгород, Вологда, Воронеж, Москва, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Ставрополь, Ярославль. К началу работы научного форума были изданы материалы конференции [2].

Заседания конференции 2008 г. проходили в восьми секциях: «Каменный век и эпоха палеометалла», «Ранний железный век», «История и археология Северного Причерноморья в античную эпоху», «История и культура античного мира», «Изучение и преподавание всеобщей истории в университетах Украины и России», «Славяне и кочевники», «Византия и итальянские колонии в Северном Причерноморье», «История

Выступление И. В. Тункиной на пленарном заседании.

В первом ряду (слева направо): С. И. Берестнев, А. П. Медведев, С. Ю. Сапрыкин, В. П. Былкова, Е. В. Ляпустина, И. В. Тункина, В. В. Дементьева

города Харькова и Слободской Украины». Проблематика секций конференции позволила в полной мере представить традиционные направления научных изысканий членов Общества, а также отразить научно-педагогическую деятельность академика В. П. Бузескула. Таким образом, организаторам конференции удалось увеличить регламент выступления участников и время для обсуждения докладов. Не случайно, в ходе работы большинства секций развернулись оживленные и конструктивные дискуссии.

Открывая пленарное заседание конференции 10 октября 2008 г., декан исторического факультета ХНУ и сопредседатель ХИАО проф. С. И. Посохов сообщил, что по инициативе факультета и общества к юбилею академика В. П. Бузескула был издан специальный почтовый конверт, посвященный памяти выдающегося ученого Харьковского университета [3]. Участники конференции приветствовал проректор Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, чл.-корр. НАН Украины, профессор И. И. Залобовский.

Судьбе научно-педагогического наследия академика В. П. Бузескула был посвящен доклад И. В. Тункиной (Санкт-Петербург). «...Плод 50-летнего научного труда» (К переизданию последней монографии В. П. Бузескула «Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века»). Докладчик ярко и образно охарактеризовала сложную ситуацию середины 20—начала 30-х гг. XX в., в которой Владислав Петрович взялся за написание и издание своего фундаментального труда по истории отечественной исторической науки. В условиях постоянного идеологического давления В. П. Бузескулу удалось издать лишь две первые части труда, посвященные начальному этапу становления исторической науки в России, историографии истории Древнего Востока и античного мира, а также Западной Европы эпохи Средневековья и Нового времени. Третья часть, посвященная истории отечественной византистики и славяноведения, на долгие годы стала достоянием архивов. Бесплодными оказались старания академика С. А. Жебелева издать эту часть в 30-е гг. XX в. Даже после возрождения византистики и славяноведения в СССР во второй половине 40-х гг. XX в., несмотря на все попытки известных ученых, издать этот труд в советское время так и не удалось. Лишь в 2008 г., к 150-летию юбилею В. П. Бузескула все три части труда по истории отечественной исторической науки увидели свет без купюр, с обстоятельной вступительной статьей, научными комментариями, именным указателем, приложениями [4]. Предпринятые усилия автор считает важным шагом в пропаганде нереализованного наследия отечественной исторической науки.

Доклад И. В. Голубевой (Харьков) «Новые археологические исследования в историческом центре Харькова» познакомил участников конференции с предварительными итогами раскопок культурных отложений в историческом центре города. Автор обратила внимание присутствующих на два важных обстоятельства. Одно из них связано с находками артефактов времен Киевской Руси (XII—XIII вв.), которые подтверждают гипотезу о существовании Харьковского городища в указанный период. Кроме того, большой интерес представляют материалы постмонгольского времени (XIV в.), выявленные на этом же поселении. Результаты раскопок позволяют поставить вопрос о существенной корректировке наших представлений о времени возникновения городского поселения на месте Харькова. В докладе было с сожалением указано на весьма ограниченные возможности городской археологии в Харькове.

В 2008 г. исполнилось 30 лет с тех пор, когда усилиями проф. В. И. Кадеева была образована кафедра истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета. Этой дате был посвящен доклад нынешнего заведующего кафедрой С. Б. Сорочана. Докладчик проанализировал деятельность кафедры в 1978–2008 гг., охарактеризовал основные направления научно-педагогических исследований сотрудников кафедры и определил пути дальнейшего развития кафедральной работы. По мнению докладчика, за годы своей истории кафедра стала одним из ведущих научных центров Украины в изучении проблем антиковедения, медиевистики и византистики,

а также подготовки специалистов историков и археологов самой высокой квалификации. С.Б. Сорочан представил участникам конференции специальное издание, посвященное 30-летию кафедры истории древнего мира и средних веков [5].

В ходе пленарного заседания конференции состоялась презентация биобиблиографической работы, подготовленной проф. В. И. Кадеевым к 150-летию со дня рождения академика В. П. Бузескула [6].

«Каменный век и эпоха палеометалла» (руководители секции А. Д. Пряхин, С. И. Берестнев).

На заседании секции было заслушано и обсуждено 7 докладов, посвященных проблеме первобытности в широком хронологическом диапазоне от позднего палеолита до эпохи поздней бронзы и предскифского периода.

Доклад *Г. А. Сніжко (Харків) «Матеріали М. В. Сибілева в фондах Харківського історичного музею»* был посвящен анализу результатов полевых разведочных работ известного археолога-краеведа Н. В. Сибилева. По заключению автора, для современных исследователей каменного века особый интерес представляет детальное описание выявленных Н. В. Сибилевым археологических объектов, большинство из которых до нашего времени не сохранились. Речь идет о кремнеобрабатывающих мастерских возле сел Еремовка, Студенок, хуторов Зливки, Большая Хайловка, а также серии поселений эпохи бронзы по берегам р. Мокрый Изюмец — притока Северского Донца, в Изюмском районе Харьковской области.

В докладе *А. О. Стратонової (Одеса) «Пізній мезоліт Північно-Західного Причорномор'я: проблема дослідження взаємозв'язку людини і моря»* через призму возможного влияния колебаний уровня Черного моря на образ жизни коллективов охотников и собирателей. По мнению автора, прямого влияния морского фактора не наблюдается, поскольку наиболее южные из известных мезолитических памятников находятся на значительном удалении от морского побережья. Кроме того, в их материалах отсутствуют прямые свидетельства взаимодействия с морем — остатки костей морских рыб и раковин морских моллюсков.

Доклад *А. Е. Кислого (Симферополь) «Археологические источники периода становления производящего хозяйства и исследования гендерных отношений в обществе»* был посвящен проблеме использования археологических источников в изучении становления производящих форм хозяйства на юге Восточной Европы. Автор пришел к выводу, что археологические и палеодемографические источники эпохи раннего металла в Северном Причерноморье (ямная, катакомбная, срубная общности) свидетельствуют о том, что с переходом к производящему хозяйству средняя продолжительность жизни местного населения снижается. Объяснение этому он видит в изменении взаимоотношения общество-природа, вызванному «жесточкой необходимостью» перехода к производящим формам хозяйства. Как следствие — повышенная смертность женщин, как категории населения, наименее задействованной в новом хозяйствовании. Ситуация изменится только со становлением государственности и переходом к товарно-денежным отношениям, когда в определенной степени будут урегулированы гендерные отношения.

В дискуссии по докладу А. Е. Кислого было отмечено, что палеодемографические данные, основанные на курганных материалах, не могут рассматриваться как объективное отражение половозрастного состава общества, поскольку имеются сомнения в сугубо погребальной природе курганов. Поэтому вывод об уменьшении доли женского труда в процессе становления производящего хозяйства представляется преждевременным.

Доклад *С. И. Берестнева (Харьков) «Мифология и культовая архитектура (к проблеме происхождения курганов)»* был посвящен обоснованию культовой природы происхождения и использования курганов. По мнению автора, появление курганов не было прямо связано с экономической или социальной дифференциацией общества. Продолжительный и трудоемкий процесс создания насыпи имел целью

а
н
н
о
р
х
я
н
а
у
ч
н

символическое моделирование акта Первотворения и, тем самым, превращение избранного участка во временный сакральный центр Вселенной. Курган приобретал характер открытого святилища и воплощал в себе канал коммуникации с миром Постороннего. Наличие в пределах святилища погребений людей правомерно рассматривать в контексте жертвоприношения, способствовавшего установлению непосредственного контакта со сверхъестественными силами.

В докладе Ю. М. Бровендера (Алчевск) «О характере и масштабах производственной деятельности на Картамышском горно-металлургическом комплексе эпохи бронзы» были обобщены данные многолетних исследований на уникальном Картамышском рудопроявлении в Луганской области, состоящем из горных выработок, обширного техногенного участка и двух поселений раннего этапа срубной общности. По предварительным подсчетам, общий объем выбранной горной массы составил 43,5 тыс. м³, что, даже при минимальном 5 % содержании меди в руде, позволяет говорить о 2 тыс. тонн добытой меди. Несомненный интерес представляют выводы автора о специализации обитателей Картамышского археологического микрорайона на добыче и обогащении медной руды. Вероятно, обогащенная медная руда транспортировалась на богатые лесом территории, где функционировали специализированные поселения металлургов типа Усово Озеро.

Тематически тесно связан с предшествующим доклад О. Н. Загородной (Алчевск) «Каменные орудия труда поселения Червонэ Озеро-1 Картамышского археологического микрорайона из раскопок 2007 г. (по данным трассологических исследований)». На поселении Червонэ Озеро-1, входящем в состав Картамышского археологического микрорайона, получена коллекция из 53 каменных орудий, функционально соответствующих горнодобывающему, горно-обогательному и металлообрабатывающему циклам производства. Горнодобывающие орудия представлены мотыгой, кайлом и двумя молотами, орудия горно-обогательного цикла — многочисленными рудодробильными/рудотерочными плитами-платформами и пестами, изготовленными из местных пород песчаника. Свидетельства металлообработки фиксируются группой каменных абразивов. По мнению автора, функциональная и типологическая устойчивость каменного инструментария отражает единую производственную традицию.

В докладе Ю. В. Буйнова (Харьков) «Межэтнические коммуникации бондарихинских племен» предметом исследования были археологически фиксируемые межкультурные контакты населения бондарихинской культуры. Автор выделил четыре региона, в которых этнокоммуникационные процессы выразительно проявляются в существовании инокультурных импортов и появлении синкретических керамических комплексов. В Среднем Поднепровье, включая низовья левых притоков Днепра, фиксируется взаимодействие бондарихинцев с населением белогрудовской, чернолесской и белозерской культур, не исключаяющее частичную инфильтрацию инокультурных группировок в бондарихинскую среду. Не исключено, что в бассейнах рек Сулла и Сейм происходит интеграция населения бондарихинской и лебедовской культур, родственных в этнолингвистическом плане, в единую бондарихинско-лебедовскую общность.

В Среднем Подонцовье выразительно проявляются свидетельства контактов бондарихинских группировок с населением белозерской и кобяковской культур. В восточной части бондарихинского ареала, в Окско-Донском междуречье, в результате интеграции с носителями раннетекстильной культурной традиции, при участии маклашевских племен Поволжья, формируется особая студенокская группа памятников. По мнению автора, изменения отдельных характеристик этноса, возникшие в результате межкультурных контактов, не привели к перемене этнического самосознания.

«Ранний железный век» (руководитель секции А. П. Медведев)

На заседании секции раннего железного века было заслушано семь докладов. В докладе С. Б. Вальчака (Москва) «Состав комплексов с наборами тягловой упряжи,

появление и исчезновение предскифских колесниц» приведены убедительные аргументы в пользу датировки упряжи новочеркасского типа концом VIII—началом VII в. до н. э. Ее появление докладчик связывает с последствиями переднеазиатских походов ранних кочевников. А. И. Бабенко (Харьков) в сообщении «Новые находки скифских акинаков на Харьковщине» ознакомил участников конференции с тремя новыми случайными находками кинжалов раннескифского времени. Доклад Д. С. Гречко (Киев) «Металлические булавки Днедро-Донской Лесостепи скифского времени» содержал детальный типологический и хронологический анализ металлических булавок. Автору удалось выявить некоторую локальную специфику этого типа украшений. В докладе С. А. Задникова (Харьков) «Античная керамика второй половины VII в. до н. э. из раскопок Бельского городища» приведены убедительные свидетельства появления самого раннего античного керамического импорта на Западном Бельском городище. К. Ю. Пеляшенко (Харьков) в докладе «Лепная посуда скифского времени из погребений Днепровской Левобережной Лесостепи» изложил интересные результаты изучения лепной посуды. Следует отметить, что в отличие от неоднократно анализировавшихся материалов из скифских городищ, его работа по сбору и анализу лепной керамики из курганных погребений во многом носит новаторский характер. А. А. Крютченко (Харьков) ознакомил участников конференции с результатами новейших исследований укреплений городища скифского времени у с. Циркуны. Доклад А. П. Медведева (Воронеж) «Золотой орел из сарматского погребения у города Липецка» был посвящен уникальным материалам сарматского аристократического погребения, открытого в 2005 г. Особый интерес вызвали золотые аппликации от балдахина (фигурки горных козлов, оленей и орла с размахом крыльев 0,57 м).

Работа секции раннего железного века зафиксировала высокий профессиональный уровень всех, в том числе молодых исследователей — участников конференции.

«История и археология Северного Причерноморья в античную эпоху» (руководители секции В. М. Зубарь, С. Ю. Сапрыкин).

В докладе В. М. Зубаря (Киев) «Еще раз о методике датировки склепов с раннехристианской росписью из некрополя Херсонеса» были проанализированы данные о новых херсонесских склепах с христианской росписью и граффити. Автор подверг сомнению выводы о времени и обстоятельствах христианизации населения Херсонеса, сделанные на основании упомянутых материалов. Акцентируя внимание на вопросах методики датировки таких памятников, В. М. Зубарь пришел к выводу, что на основании монет второй половины IV—начала V вв. н. э., обнаруженных в таких погребальных сооружениях, нельзя датировать ни время их сооружения, ни роспись. Учитывая, что склепы не являются закрытыми комплексами, автор доклада отметил, что основное внимание при их датировке следует обращать на характер стилистических и смысловых особенностей росписи. Необходимо также учитывать расположение этих склепов рядом с христианскими культовыми комплексами (наиболее ранний из которых относится ко времени не ранее середины V в. н. э.). Особый акцент в докладе был сделан на необходимости учитывать при датировке эффект «запаздывания» хронологических рамок бытования того или иного элемента росписи в Херсонесе в сравнении с центрами, где процесс христианизации населения шел быстрее, чем в Таврике. Однако докладчик не исключил возможности, что часть херсонесских склепов могла расписываться не только во второй половине V, но и в VI в. н.э. Окончательное решение вопроса о датировке новых склепов с христианской росписью, по мнению автора, возможно только при наличии полной публикации материалов из раскопок некрополя Херсонеса.

С. Ю. Сапрыкин (Москва) в докладе «Новые неопубликованные надписи из Пантикапея» (соавтор Н. Ф. Федосеев, г. Керчь) проанализировал две надписи, происходящие из Керчи. Первая была случайно обнаружена в 2008 г. на горе Митридат и являлась посвящением царицы Пифодориды Филометоры за царя Аспурга, названного в надписи

происходящим от царя Асандроха. Автор доклада подчеркнул большое значение данного памятника для истории Боспора, Понта и их взаимоотношений с Римской империей. Анализируя текст документа, С. Ю. Сапрыкин пришел к выводу, что данная посвятельная надпись появилась в результате посещения Пифодоридой Пантикапея в связи с интронизацией и инаугурацией Аспурга и фракийской принцессы Гипепирии, что происходило почти одновременно со свадьбой ее дочери Антонии Трифены и Котиса III Сапея. По мнению исследователя, понтийская царица покинула Понт и Каппадокию в 14 г. н. э., чтобы посетить Фракию и Боспор и принять участие в столь знаменательных для ее покровителей в Риме событиях. Появление посвятельной надписи в честь Аспурга, нового правителя Боспора, автор доклада рассматривает как отказ царицы Пифодориды от своих прежних притязаний на это царство. Докладчик также проанализировал неопубликованное письмо на свинцовой пластинке из акрополя Пантикапея, которое свидетельствует об особенностях экономических и торговых отношений на Боспоре конца V—начала IV в. до н. э.

Доклады А. Г. Шепко и А. А. Селивановой были посвящены интерпретации археологических материалов, обнаруженных на территории Боспорского царства. А. Г. Шепко (Донецк) в своем докладе «Терракотовая фигура с мечом из Заветного» представила глиняную статуэтку V—начала IV в. до н. э., найденную на сельскохозяйственном поселении у с. Заветное в юго-восточном Крыму. Терракота в виде объемной скульптуры (высота — 5,3 см, основание 4,5×5 см) изображает сидящего мужчину с подчеркнуто округлым животом и грудью. В правой руке фигурка сжимает рукоять меча типа котиса (или махайр), острие которого лежит на левом колене. Исследовательница отметила, что в данной статуэтке главное внимание сосредоточено на двух деталях — на мече и гениталиях. Проводя аналогии с находками подобных терракот из Кипра, Родоса, Балканской и Малоазийской Греции, а также Ольвии, Березани и Никония, автор доклада пришла к выводу, что боспорская статуэтка связана с культом Кабиров. Кроме того, детали изображения позволили А. Г. Шепко сделать уточнение относительно того, что данный культ в рассматриваемый период начинает приобретать на Боспоре дионисийские черты.

А. А. Селиванова (Москва) уделила внимание нетипичному для греческого искусства рельефу IV в. до н. э. с изображением сцены битвы, фрагменты которого были обнаружены в 1983 и 1990 г. на территории совхоза «Юбилейный» на Таманском полуострове. В своем докладе «Боспорский рельеф со сценой сражения: скифы или амазонки?» автор проанализировала существующие точки зрения на семантику изображения, выделив традиционную интерпретацию рельефа, как битва греков с амазонками и сторонников «мужской» трактовки (изображение битвы старых и молодых скифов, либо варваров вообще). А. А. Селиванова подчеркнула, что в отличие от греческой иконографии, в рельефах из Северного Причерноморья амазонки обычно представлены в так называемом скифском костюме, что не позволяет точно определить пол изображенных фигур. Подробный анализ деталей рельефа, в том числе с использованием медицинских характеристик травм представленных персонажей, позволили автору доклада сделать вывод о том, что данный рельеф со сценой сражения является блестящей иллюстрацией сообщения Геродота (IV. 110–117). Местный боспорский мастер, хорошо знакомый с канонами греческого искусства, изобразил сказание о происхождении савроматов от амазонок и скифов и о первой встрече скифов с амазонками, когда те еще не знали, что перед ними женщины, а не молодые мужчины.

Исследованию керамического комплекса в понизовьях Днестра посвятила свой доклад В. О. Хромова (Одесса) «Комплекс сероглиняной гончарной керамики Нижнего Поднепровья VI—IV вв. до н. э. — общий обзор». Весь имеющийся набор сероглиняной гончарной керамики был представлен здесь, по мнению автора, столовой посудой. Докладчик подчеркнула, что наиболее четко сероглиняная гончарная керамика представлена в 6 поселениях: Никоний (VI—IV в. до н. э.), Надлиманское 3 и 6

(VI—V в. до н. э.), Тира, Овидеополь 1 и Южное (IV в. до н. э.). В. О. Хромова отметила, что большинство форм происходит из Никония и почти полностью напоминают истрийскую и фракийскую сероглиняную керамику. Анализ же данного керамического материала из Тиры и близлежащих поселений западного берега Днестровского лимана тяготеет к формам керамики, представленным в Ольвии. Результаты исследования, по мнению автора, позволяют говорить о том, что Истрия и Ольвия оказывали значительное влияние на греческие поселения Северо-Западного Причерноморья, которые, в свою очередь, через реки Днестр и Прут осуществляли торговлю с варварскими поселениями Верхнего Поднестровья и Восточной Венгрии.

В докладе С. О. Немцева (Херсон) «Статистико-комбинаторный анализ как основа типологии и хронологии профильных частей амфор Гераклеи Понтийской» на основе методов математической статистики была сделана попытка уточнения и выработки новых критериев типологической классификации предложенного амфорного материала. Выборка для анализа была взята из материалов, полученных в результате работы археологической экспедиции Херсонского государственного университета на Белозерском поселении в 1998–2007 гг. Проанализировав существующие методы классификации гераклеийских амфор, автор доклада предложил использовать для построения метрической классификации метод сравнения объектов в n -мерном гиперпространстве, сравнения признаков с просчетом евклидова расстояния между ними и последующим кластерным анализом полученной матрицы расстояний с помощью агломеративно-иерархического метода. По мнению С. О. Немцева для определения типобразующих признаков необходимо определить ранжир евклидовых расстояний, на которых произошло оформление кластера как таксона классификации и дальнейшей проверки правильности выделения полученных таксонов с помощью статистических критериев. Соответствие вариационных рядов, выявленных таксонов, нормальному распределению позволяет, с точки зрения автора доклада, судить о состоянии процесса типобразования в данных группах материала и может служить основой для дальнейшего анализа.

В. П. Былкова (Херсон) посвятила свой доклад «Белозерское поселение — памятник в зоне греко-варварских контактов (раскопки 2003–2007 гг.)» результатам последних археологических исследований небольшого греческого поселения в устье Днепра, относящегося к восточной периферии сельской территории Ольвии (пос. Днепровский, Белозерский р-н, Херсонская обл.). Раскопки проводились экспедицией Херсонского государственного университета под руководством автора доклада. В. П. Былкова отметила, что самый ранний керамический материал здесь датируется первой четвертью IV в. до н. э. Расцвет жизни на поселении, по мнению автора, относится ко второй-четвертой четвертям IV в. до н. э., а в конце этого столетия осуществляется большая перестройка, что позволяет четко выделить два строительных периода. Результаты раскопок поселения позволили докладчику сделать вывод о прекращении его существования в первой трети III в. до н. э. В. П. Былкова подвергла сомнению сведения о находках в этом районе монет второй половины III—первой половины II в. до н. э. По ее мнению, на протяжении всего хронологического периода жизнь на поселении продолжалась без перерывов, однако конец его существования, вероятно, был бурным. Автор убедительно доказала, что религиозные представления жителей Белозерского поселения соответствовали греческим культам и обрядности, антропологические материалы свидетельствуют о населении классического средиземноморского типа, а характер материальной культуры свойственен поселениям эллинской хоры. В докладе было подчеркнуто, что контакты Белозерского поселения были ограничены рамками Ольвийского государства и развивались по линии полис — хора. Однако, несмотря на периферийное положение поселения сельской территории Ольвии, уклад жизни и духовная культура его обитателей соответствовали античным стандартам.

О. А. Ручинская (Харьков) свой доклад «Благотворительность и литургии в античных городах Северного Причерноморья» посвятила характеристике института благодетелей гражданской общины и системы несения общественных служб. Анализ эпиграфического материала позволил автору датировать наиболее ранние свидетельства о существовании здесь литургий V—IV в. до н. э. и охарактеризовать их как малые ординарные литургии — хорегия и гимнасиархия. В дальнейшем, в эллинистический период, как было отмечено в докладе, упомянутые литургии становятся магистратурами. В то же время, деятельность и роль отдельных эвергетов в полисах Северного Причерноморья значительно возрастает. О. А. Ручинская подчеркнула, что лапидарные тексты первых веков н. э. свидетельствуют о том, что благотворительность в этот период приобретает характер почетного института, связанного с присвоением титулов. Литургии, по мнению автора, в рассматриваемый период сложились в определенную систему и являлись натуральным налогом, накладываемым государством на элиту северопонтийских граждан.

В докладе К. Н. Колесникова (Днепропетровск) «Таможенные отношения в Северном Причерноморье в римский период: сложности моделирования» была дана оценка состояния проблемы в целом. Автор отметил, что источниковая база ограничена и фрагментарна, она может быть представлена эпиграфическими источниками (почетные декреты I—II вв., переписка херсонесской и тирийской общин с легатами Нижней Мезии, херсонесские строительные надписи IV—VI вв.), трудами позднеантичных и византийских авторов, данными нумизматики и археологии. Анализ источников позволил К. Н. Колесникову сделать вывод о том, что таможенная деятельность рассматриваемого периода находилась в значительной мере в частных руках откупщиков. Докладчик подчеркнул, что именно проблема репрезентативности реальной источниковой базы еще длительное время будет оставаться главной.

А. А. Строков (Воронеж) посвятил свой доклад «Пряжки гуннской эпохи в некрополе Фанагории» исследованию пряжек как части погребального инвентаря. Автор подчеркнул, что наиболее представительная серия находок пряжек была получена в результате работ на Восточном некрополе в 2005 и 2007 гг. Анализ исследуемого материала позволил докладчику выделить ряд вариантов. Ранние пряжки (6 экз.) представлены застежками с овальной или округлой рамкой, со значительным утолщением в месте наложения язычка. Наиболее многочисленна, по мнению А. А. Строкова, серия хоботковых пряжек (30 экз.), характеризующихся круглой рамкой, массивным язычком с высоким срезом у основания. Автор доклада отметил, что пряжки из Фанагории имеют многочисленные аналогии на Кавказе, в Крыму, на территории черняховской культуры, в Среднем Подунавье и в большинстве своем датируются концом IV—первой половиной V в.

«История и культура античного мира» (руководители секции В. В. Дементьева, С. Г. Карпюк, И. П. Сергеев).

На заседаниях секции 10–11 октября выступили 15 докладчиков. Е. В. Литовченко (Белгород) в докладе «Особенности статусной и этнической самоидентификации позднеримских интеллектуалов» отметила, что общая идеология Римской империи «имперская идея» сохранила свое значение в позднеантичное время. Элементы самоидентификации римской высшей знати имели даже большее значение именно в период поздней античности, когда, по мнению автора, сущность человека определялась его общественным положением, сословным статусом, родом занятий, а не его индивидуальными качествами. Позднеримская культурная элита, воспитанная на литературных примерах древности, преклонявшаяся перед традиционной римской системой ценностей, каждому событию современной действительности находила аналогии в истории Рима. В системе символов, важных для позднеримских интеллектуалов, важнейшим оставался «вечный Рим».

На заседании секции «История и культура античного мира»

Доклад А. Б. Акимова (*Харьков*) «Об участии ветеранов в формировании муниципальной администрации римской Дакии» был построен на статистическом анализе надписей из провинции. Автор пришел к выводу, что ветераны принимали весьма активное участие в местном самоуправлении римской Дакии, участвовали в создании ряда городов. Финансовое состояние многих ветеранов было, видимо, достаточным, чтобы претендовать на различные магистратуры в местном самоуправлении, а почетный и привилегированный статус ветерана обеспечивал им авторитет среди населения провинции. Привилегированное положение и стабильная финансовая база позволяли многим из них, прежде всего бывшим представителям командного состава, занимать высшие магистратуры в городах провинции. Это дает возможность признать весьма значительную роль ветеранов в формировании и функционировании муниципальной администрации Дакии.

В докладе А. П. Беликова (*Ставрополь*) «Иллирийские войны Октавиана и их отдаленные последствия» были рассмотрены отношения Рима с иллирийскими племенами. Автор обратил внимание на то, что настоящего завоевания иллирийских племен не произошло, а походы Октавиана можно назвать карательными экспедициями. Значительная часть племен фактически не находилась под римской властью. Однако это не помешало достаточно быстрой романизации Иллирии, несмотря на географическую, экономическую и культурную близость региона к Греции. А. П. Беликов отметил, что одной из наиболее привлекательных черт римской государственности в период Империи было умение превращать вчерашних неприятелей в сограждан и союзников. Цивилизаторская миссия Рима в Иллирии несомненно присутствовала, даже на уровне смягчения нравов аборигенов, включенных в орбиту римской цивилизации.

Проблеме изучения римской публично-правовой системы раннего времени был посвящен доклад В. В. Дементьевой (*Ярославль*) «*Quaestores parricidii* архаического Рима: время возникновения должности». Автор проанализировала сообщения письменных источников, в которых присутствуют упоминания о времени возникновения института именно паррицидных квесторов. Ульпиан использует название должности *quaestores parricidii* и относит ее появление к царскому времени. Фест называет данных

магистратов тем же словосочетанием и косвенно указывает на то же время их появления. Тацит прямо указывает на возникновение квесторов в царскую эпоху, но лишь косвенно можно судить о том, что, вероятно, имелись в виду должностные лица, участвовавшие в судопроизводстве. Лишь Помпоний сообщает, что уголовные квесторы возникли в начале Республики, но его дополнительная информация о них дает основание также предполагать возможность более раннего их появления. Подводя итог, В. В. Дементьева пришла к выводу, что наиболее вероятным было появление *quaestores parricidii* в царскую эпоху.

С. С. Казаров (*Ростов-на-Дону*) в докладе «*Захват кампанцами Регия (об одном малоизвестном эпизоде времен Пирровой войны)*» рассмотрел сообщения источников о мятеже кампанского гарнизона, расквартированного в Регии. Анализ данных Полибия и Дионисия позволил сделать предположение о том, что слово «легион» нужно понимать в данном случае в известном его значении, но никак не в раннем смысле, как отряд или подразделение. Поэтому необходимо отдать предпочтение сообщению Полибия о 4 тысячах кампанцев. Перейти к решительным действиям против мятежного гарнизона римляне смогли только после окончания войны с Пирром. Против кампанцев выступил консул Генуций, который захватил Регий, а мятежных воинов направил в Рим, где они были с позором обезглавлены. Таким образом, овладение Регием явилось заключительным эпизодом Пирровой войны и завершением полного покорения Южной Италии Римом.

В докладе С. Г. Карцюка (*Москва*) «*Афинские писцы*» использованы возможности социальной антропоники и проведен статистический анализ собственных имен афинских писцов. В результате статистического анализа 301 имени афинских писцов с середины 450-х по конец 320-х гг. до н. э. выяснилось, что доля имен с корнем *dem-* в этом списке оказалось удивительно низкой (всего лишь 2,7 %), причем именно к концу IV в. до н. э. доля имен с корнем *dem-* в надписях этого типа снижается. Доля имен с корнем *arist-* среди писцов (3,0 %) мало отличается от среднестатистической по всему гражданскому коллективу. Секретари заметно отличались от основной массы афинских граждан, а еще больше — от наиболее социально активных сторонников демократии. Вероятно, демократическая система не препятствовала образованию и функционированию обслуживающих ее «элитарных» социальных групп. Впрочем, система контроля за ними, исходившая от народного собрания или других демократических институтов, была достаточно эффективной.

С. Д. Литовченко (*Харьков*) затронул в докладе «*Великая Армения во время третьей войны Рима с Митридатом VI*» особенности политики армянского царя Тиграна II. Современные исследователи характеризовали действия армянского царя как недальновидные, или оправдывали Тиграна II, указывая на объективные причины отказа от помощи понтийскому царю. По мнению докладчика, Тигран II игнорировал призывы о помощи Митридата VI, так как сохранял надежду на предотвращение столкновения Армении с Римом. К тому же, представляется маловероятным, что в 70-е гг. I в. до н. э. сохранялся армяно-понтийский военно-политический союз. Даже открытые угрозы Луция Лукулла не заставили армянского царя начать военные приготовления. Очевидно, что армянский царь, зная о спорных полномочиях Лукулла на продолжение войны, опасался дать римскому полководцу повод к началу войны. Ошибка Тиграна II заключалась в том, что он не смог предвидеть стремительно усилившееся влияние римских полководцев. Поэтому Великая Армения оказалась совершенно не готовой к отражению вторжения римских легионов.

В сообщении «*Влияние греческих и восточных традиций на кулинарные и застольные обычаи римлян в III—I вв. до н. э.*» Т. А. Дробилко (*Харьков*) обратила внимание на изменения в римском быту под влиянием захватнических войн III—II в. до н. э. Займствование римлянами греческих и восточных традиций началось еще со времен колонизации греками Юга Италии. Но особенно ярко этот процесс просле-

живается в III—II вв. до н. э., когда Рим превращается в самую могущественную державу Средиземноморья. Восточные обычаи римляне первоначально воспринимали опосредованно через греков, а впоследствии, с расширением контактов на Восток, это заимствование стало непосредственным.

Бандровский О. Г. (Львів) в докладе «*Зміна пріоритетів, принципів та методів зовнішньої політики Римської імперії в добу правління Октавіана Августа (латинотрагекомовна історичні традиції)*» обратил внимание на сближение позиций греческих и латинских авторов на почве «эллинистического возрождения» в период Римской империи. Такое сближение демонстрирует 52 книга Диона Кассия. Именно в советах Гая Мецената и Марка Агриппы содержится синкретическая позиция двух традиций. В этих речах, которые использованы Дионом Кассием как литературный прием, только очерчивается смысл политической деятельности будущего императора, основанный на принципе релятивизации. То есть прислушиваться к советам окружения и демонстрировать свое решение как результат личного волевого акта. Другим признаком деятельности всей ранней Римской империи становится принцип моральности правителя. Методы реализации внешней политики — ведения войны и заключение договоров, зависели теперь только от личности императора. После прихода к власти Октавиана Августа был сформулирован основной лозунг внешней политики — расширение пространства Римской империи.

Доклад *О. М. Ильиной (Харьков)* «*Культ Великой матери богов Кибелы в ионийских полисах Западного Понта в римский период*» был посвящен распространению культа Кибелы в Дионисополе, Томи, Истрии, Одессосе и Апполонии. В первых трех полисах культ богини еще с эллинистических времен имел официальный характер и сохранил свое положение в пантеоне римского времени. В Истрии и Томи культы Кибелы и Аттиса приобрели государственное значение благодаря религиозным традициям полиса, а также идеологическим тенденциям в религиозной политике Римской империи. В Одессосе эти культы в эллинистическое время в официальном пантеоне не прослеживаются. В Аполлонии официальный характер культа Великой богини подтвержден немногочисленными нумизматическими данными, что позволяет предполагать введение культа Матери богов в официальный пантеон полиса в знак лояльности к официальной идеологии Рима.

Целостная оценка сообщениям источников об идеологической ситуации в македонском царстве была дана в докладе *К. Ю. Нефедова (Харьков)* «*О зарождении культа правителя в Македонии: Филипп II и Геракл*». Образ Геракла, по мнению докладчика, всегда занимал центральное место в пропаганде царя Филиппа II, и это была не просто дань традиции. Стремясь уподобиться великому герою, Филипп II, очевидно, надеялся предстать перед подданными в качестве «нового основателя» царства, который может претендовать на более высокий властный статус, чем тот, которым традиционно пользовался македонский монарх. Не само получение божественных почестей, а именно уподобление Гераклу всеми возможными способами интересовало Филиппа II, и к этому и сводился в конечном итоге его культ. Данное обстоятельство не позволило раскрыть истинное значение культа Филиппа II тем исследователям, которые ищут в его деятельности только факты «прямого обожествления».

О. М. Петречко (Дрогобич) выступил с докладом «*Принципат та інститут римського громадянства*». Докладчик отметил, что институт гражданства был важным инструментом романизации и обеспечения стабильного развития Римской империи. Интеграция провинций и провинциалов проходила разными путями, однако, прежде всего, именно за счет расширения римского гражданства и урбанизации. Римское гражданство также навязывалось, чтобы подавить слабые стремления к независимости у покоренных народов. К началу III в. н. э. процесс романизации зашел так далеко, что император Каракалла предоставил полное римское гражданство всем свободным жителям. Однако эпиграфический материал позволяет утверждать, что

и после 212 г. в Римской империи были свободные, но без прав римского гражданства. Политику Каракаллы не следует рассматривать как попытку уравнивания в правах. К тому времени усиливаются отличия между высшим классом и низшими слоями. Римляне в течение всей своей истории, пытались использовать потенциал соседних народов. Одним из механизмов, которые использовались при этом, была гибкая политика предоставления гражданства.

В докладе *«Представления императоров Галлиена и Аврелиана о путях вывода Римской империи из политического кризиса: опыт сравнительной характеристики»* И. П. Сергеев (Харьков) рассмотрел политические взгляды правителей, которых отнес к группе императоров-реформаторов. В представлениях этих римских императоров было много общего. Оба они считали, что выходом из кризиса не может быть ни возврат к прежней системе принципата, ни установление военной монархии. Поэтому они не стремились к налаживанию «хороших» отношений с сенатом, но и не шли на поводу у римских солдат. Характер их социальной политики позволяет утверждать, что средством усиления государства они считали укрепление позиций императора. Но средства достижения цели они выбирали различные. Галлиен не придавал большого значения идеологическому обоснованию легитимности власти императора и стремился добиться от солдат верности правящей фамилии. Аврелиан видел в религии важную опору императорской власти. Опыт этих императоров был использован Диоклетианом в период преодоления политического кризиса.

С критикой утверждения о «республиканизме» Октавиана в начале его политической карьеры выступил А. Н. Токарев (Харьков) в докладе *«Политика Октавиана в 44 г. до н. э. и образ «нового Цезаря»*. Прибыв в Италию после смерти Цезаря, Октавиан не вступил в союз с тираноубийцами, как полагает большинство исследователей, а только проводил консультации с различными представителями сенатской аристократии. Октавиан, объявив о желании принять наследство и имя Цезаря, таким образом заявлял и о наследовании «популярной» политики погибшего диктатора. Показательно, что Октавиан вел себя как «популяр» и во время борьбы с Антонием. Таким образом, заявления некоторых исследователей о «республиканских» настроениях Октавиана в 44 г. до н. э. на «республиканизм», в сущности, некорректны. Напротив, он широко использовал «цезарианские» лозунги, а самое главное, его действия вполне вписываются в рамки политики «популяр», ведь создание образа «нового Цезаря» требовало от него наследования действий «популяра» Цезаря.

Доклад А. М. Филиппова (Харьков) *«Гегемонизм и антиспартанская оппозиция в Древней Греции в 395–386 гг. до н. э.»* был посвящен развитию межполисных отношений в Греции в начале IV в. до н. э. Стремление греческих полисов к автономии вовсе не исключало принятия такого явления как гегемония. Но не ограниченная обязательствами гегемония трансформировалась в экспансию и противоречила идее полисной автономии. В представлении большинства греческих полисов Афины, Фивы, Коринф и Аргос являлись противовесом спартанскому экспансионизму. Поддержка союзников по антиспартанскому альянсу придавала действиям этих ключевых государств, претендовавших на гегемонию в Древней Греции, необходимую легитимность.

«Изучение и преподавание всеобщей истории в университетах Украины и России (XIX—первая треть XX в.)» (руководитель секции И. В. Тункина).

В докладе И. С. Кравченко (Харьков) *«О вкладе И. В. Нетушила в изучение истории раннего Рима»* был рассмотрен постепенный переход ученого от чистой лингвистики, изучения фонетики, морфологии и синтаксиса латинского языка к конкретно-историческим штудиям ранней римской истории. Докладчица проанализировала неоднозначную и даже преимущественно негативную оценку научного наследия И. В. Нетушила, сложившуюся в советской историографии. По ее мнению, такая оценка была обусловлена крайне осторожным отношением ученого к археоло-

гическим памятникам и его ориентацией преимущественно на письменные источники — сочинения античных авторов. Между тем, И. В. Нетушил отнюдь не игнорировал новейшие археологические открытия, постепенно отходя от тех принципов в изучении римских древностей, которые были выработаны филологами-классиками второй половины XIX в.

А. П. Мартемьянов и Н. С. Мартемьянова (Харьков) выступили с докладом «Практические занятия по изучению древних языков и истории древнего мира как элемент профессиональной подготовки студентов Харьковского университета в конце XIX — начале XX вв.». Особое внимание на практических занятиях традиционно уделялось древнегреческому и латинскому языкам, которые усиленно штудировались посредством чтения, разбора и комментирования исторических и литературных памятников. Хорошее знание классических языков — необходимое условие развития антиковедения — обеспечивало преемственность научной школы, сложившейся в Харьковском университете. Изучались в университете также и восточные языки, в частности, грамматику санскрита преподавал П. Г. Риттер, И. М. Эндзелин вел практические занятия, на которых студенты читали и разбирали фрагменты древнеперсидских надписей и «Авесты», а Н. С. Гольдин организовал на практических занятиях перевод законов Хаммурапи.

В докладе Е. В. Аяпустиной (Москва) «О работе над проектом «Разработка и создание компьютерной базы данных «Публикации журнала «Вестник древней истории» за 70 лет» автор ознакомила присутствовавших с идеей создания комплексного мультимедийного проекта, который будет включать базу данных, содержащую все статьи ВДИ с возможностями библиографического и полнотекстового поиска, сайт журнала и пр. Доклад вызвал живой интерес и интенсивное обсуждение, в ходе которого были предложены разные варианты осуществления проекта, учитывающие достижения известных баз данных и библиографических указателей, созданных преимущественно за рубежом.

Два доклада на секции вызвали особенный интерес, поскольку стали непосредственным продолжением выступления И. В. Тункиной на пленарном заседании. Доклад А. Н. Чередниченко (Київ) «Неопублікована стаття В. П. Бузескула» был посвящен рукописи, хранящейся в Институте рукописей Научной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского. Это третья часть труда В. П. Бузескула по истории византиноведения и славяноведения (полный текст монографии и ее авторский реферат, предназначенный для публикации в сборнике «Україна і Схід» в качестве отдельной статьи). При этом А. Н. Чередниченко преимущественно уделила внимание общественно-научному контексту, в котором осуществлялся перевод исследования на украинский язык, планировалось и, в итоге, не было осуществлено его издание.

А. Н. Домановский (Харьков) доклад «Отечественная византистика и славяноведение в историографическом наследии В. П. Бузескула (по малоизвестным архивным материалам)» независимо от А. Н. Чередниченко предпринял попытку историографической характеристики труда В. П. Бузескула по истории византистики, включив его в широкий контекст современных ему и более поздних историографических исследований.

Юбилейный почтовый конверт, посвященный 150-летию со дня рождения академика В. П. Бузескула

В
И
Н
О
Р
Х

Я
Н
А
У
Ч
Н
А

«Византия и итальянские колонии в Северном Причерноморье» (руководители секции Н. Н. Болгов и С. Б. Сорочан)

В докладе *Н. А. Алексеенко (Севастополь)* «*Новые императорские моливдовулы из Херсонеса (к вопросу о малых печатях византийских императоров)*» были представлены две печати, отличающиеся от традиционных сфрагистических типов, что позволило высказать предположение о существовании больших и малых (личных) императорских печатей. Автор предполагает, что «малые» печати могли иметь определенное, специфическое назначение. Они могли прикрепляться к корреспонденции, носившей чрезвычайный характер, но уступавшей по значимости межгосударственным договорам, верительным или жалованным грамотам, что объясняет их редкость.

Доклад *Н. Н. Болгова (Белгород)* (в соавторстве с *Т. В. Смирновой и Н. С. Будаевой*) «*Проституция в ранней Византии*» был посвящен проституции как сложному социальному явлению, унаследованному с античного времени и сохранившемуся в империи ромеев. Опираясь на разнообразие источников, авторы сделали попытку выяснить отношение ромеев к проституции и осмыслить ее место в ранне-византийском обществе.

В сообщении *С. В. Дьячкова (Харьков)* «*Площадка для метательной машины генуэзской крепости Чембало (XIV—XV вв.)*» дается характеристика сооружения, обнаруженного вблизи башни № 8 генуэзской крепости Чембало, и предназначенное для установки камнемета типа *trebushet*. В 2008 г. была исследована площадка площадью около 25 м², на которой стояла метательная машина. Автор остановился на конструктивных особенностях площадки, для сооружения которой был удален выступ скалы. Конструкция площадки предусматривала значительную вибрацию камнемета при стрельбе. Местоположение площадки камнемета позволяло вести эффективную борьбу с кораблями противника.

А. И. Кузь (Чернівці) рассмотрел вопрос «*Італійські найманці на службі в Тані (1431–1433 рр.)*» Исследование *А. И. Кузя* опирается на документы, хранящиеся в архиве *Diversorum Filze*. На их основании был сделан вывод о пребывании в Танае наемников разного социального положения. Кроме того, в докладе была охарактеризована организационная структура генуэзского гарнизона Таны в 30-е гг. XV в.

В. В. Майко (Симферополь) выступил с докладом «*Комплекс изделий из железа из проболгарского поселения IX—первой половины X в. в Юго-Западном Крыму*». Доклад был посвящен открытию уникальногоклада металлических изделий включавших как предметы вооружения, так и орудия труда и элементы конской сбруи. По мнению докладчика, изделия были собраны для ремонта или переплавки. Они могли быть брошены в результате гибели комплекса.

С. Б. Сорочан (Харьков) в докладе «*О результатах работ экспедиции Харьковско-го университета в «цитадели» Херсонеса в 1996–2007 гг.*» подвел итог исследованиям средневековых памятников «цитадели» Херсонеса. В результате археологических раскопок был доследован и открыт ряд памятников, среди которых наибольший интерес представляют два последовательно существовавших комплекса византийских преториев. Помимо этого, в результате доследования «гарнизонной» церкви установлено, что с южной стороны она имела крещальню X в. Раскопки 2001–2003 гг. открыли угол здания XIII в., что позволяет предполагать наличие жизни в «цитадели» в это время. Экспедицией были проведены значительные консервационные работы. Исследования комплекса «цитадели» продолжаются.

М. В. Фомин (Харьков) в сообщении «*О происхождении Афонского погребально-го обряда*» охарактеризовал традицию монашеского погребения, получившего распространение в лаврах Афонской горы. Такая форма обряда возникла на Ближнем Востоке и широко практиковалась в монашеской среде. Она встречается как среди монашеской Афона, так и на территории Крыма и Киевской Руси, однако о наличии ее в Херсонесе нет достаточных свидетельств.

«Славяне и кочевники» (руководители секции В. С. Аксенов, В. В. Колода)

Данная секция на конференции ХИАО была выделена впервые и сразу привлекла внимание научной общественности. Было заявлено 16 докладов, преимущественно из Украины (13), два участника конференции представляли Россию, а один доклад стал результатом украино-немецкого проекта. На секции было заслушано 12 докладов: 10 из заявленных в программе и два доклада харьковских исследователей дополнительно. В целом же все доклады можно разбить на четыре хронологических блока: эпоха великого переселения народов (IV—VIII ст.), салтовская культура и славяне предгосударственного периода (VIII—X вв.), Киевская Русь и кочевники (X—XIII вв.), поздние кочевники и заселение Слобожанщины (XI—XVIII вв.).

Первый из заслушанных докладов В. В. Скірди і І. Н. Скірди (Харків) «Спроби етнічного визначення археологічного матеріалу на XII Археологічному з'їзді» носил общий историографический и методический характер. Докладчики отметили, что данное направление современных археологических исследований всегда привлекало внимание ученых на различных этапах развития археологической науки. Приведя в качестве примеров различные историко-этнические интерпретации исследователей начала XX века, докладчики отметили работы К. Мельника и В. Городцова как наиболее современные, не потерявшие актуальности и до сего дня.

По первому хронологическому блоку было заслушано три доклада. Выступление К. В. Мызгина (Харьков) «Находки «варварских» подражаний римским монетам на территории украинской лесостепи и Молдовы». Автор предложил свое определение того, что следует считать «варварскими» подражаниями, выделил их признаки, хронологические и типологические группы, а также территорию их распространения. По мнению К. В. Мызгина, причина этих подражаний является не подделка монет, как плачевного средства, а изготовление их с целью использования в качестве украшений.

В. В. Майко, В. В. Колода и А. П. Медведев на презентации результатов археологического сезона 2008 г.

Совместный доклад Э. Шульце (Берлин) и М. В. Любичева (Харьков) «Керамика черняховской культуры из участка «В» поселения Войтенки 1 (по раскопкам 2004–2006 годов)» был посвящен ознакомлению научной общественности с итогами работ по совместному украинско-немецкому проекту «Керамика черняховской культуры и ее производство в Войтенках». В докладе указывается, что использование методов естественных наук позволило провести анализ керамики с указанного поселения на современном научно-методическом уровне и получить новые результаты. Анализ керамического теста и соотнесение его состава с определенными видами и типами керамической продукции позволили создать определенную шкалу для будущих исследований, уточнить хронологию отдельных участков исследуемого памятника, синхронизировать его с иными поселениями черняховской культуры.

Наибольшее количество докладов и сообщений было посвящено хазарской проблематике, что подтвердило статус Харькова, как одного из центров хазароведения. В докладе В. С. Аксенова (Харьков) «Личные украшения как показатель этнокультурных контактов салтовского населения бассейна Северского Донца (на материалах Нетайловского грунтового могильника)» анализировались редкие типы личных украшений из Нетайловского могильника. На основе широких географических и временных аналогий автор доказывает связь нетайловского населения с народами Северного и Северо-Восточного Кавказа. Находки отдельных женских украшений финно-угорских типов свидетельствуют, по мнению автора, о включении представительниц народов Волго-Камья, в качестве социально подчиненного этноса в общины салтовского населения.

В докладе В. И. Квитковського (Харьков) «Отопительные устройства жилищ салтовской лесостепи (по материалам Северского Донца)» приведенные артефакты и статистические выкладки дают основание предполагать взаимную обусловленность типа отопительного устройства и формы жилища. Раскопки свидетельствуют о разноэтничном составе населения и, в определенной степени, о влиянии славянских домостроительных традиций на неславянское население салтовских памятников региона.

Доклад В. В. Колоды (Харьков) «Археологический комплекс Коробовы Хутора: основные итоги исследования» был посвящен подведению итогов исследований археологического комплекса Коробовы Хутора в 1953–2007 гг. Отмечено, что, несмотря на достаточно продолжительный период раскопок, исследована лишь незначительная часть памятника. К настоящему времени уточнена площадь обширного селища (≈40 га), выделен ряд этнокультурных периодов в истории городища (городецкий, скифоидный, пеньковский, салтовский, северянский, слобожанский), определены конструктивные особенности и этапы строительства оборонительной системы городища (скифский, салтовский и, предположительно, северянский). Современными исследованиями выявлены зоны заселения и использования отдельных участков памятника в разное время его существования, а также виды и особенности хозяйственной деятельности его населения. Определено место памятника в системе древностей раннего железного века и раннего средневековья.

Доклады третьего хронологического блока В. Г. Ивакина и С. П. Тараненко, были посвящены археологическим исследованиям на территории Киева в древнерусский период его истории. В. Г. Івакін (Київ) в докладе «Дружинні поховальні старожитності Києва кінця ІХ—Х ст.: спроба релігійної інтерпретації» проанализировал дружинные погребения конца IX—X вв. на территории Киева и предложил свою интерпретацию религиозной сущности их обрядовости. Анализ обряда, по мнению автора, свидетельствует о синергичности христианских и языческих черт, что характеризует переходный период от ранней (языческой) традиции к новой (христианской). В докладе С. П. Тараненко «Основні типи споруд масової забудови Подолу Києва Х—першої половини ХІІІ ст.» приведены статистические и стратиграфические данные по отдельным хронологическим периодам, обозначены эталонные сооружения и обобщенные характери-

стики домостроительства в каждом из выделенных хронологических горизонтов.

Сообщение *І. Б. Шрамко «Нові поселення ХІV століття в басейні Сіверського Дону»* касалось выявления и интерпретации материалов одного из обширных по площади поселений с культурными отложениями ХІV в. под Харьковом. Полученные сведения дополняют перечень памятников времени после монгольского нашествия на Русь на территории Днепровской Левобережной лесостепи. Отмечается, что постепенное увеличение числа аналогичных памятников, что связано с расширением площади исследования, ставит под сомнение тезис о существовании так называемого «Дикого поля» для региона Северского Донца.

«История города Харькова и Слободской Украины» (руководители секции А. Д. Каплин, С. М. Куделко)

Секция объединила не только исследователей из Харькова, но и из других регионов страны, в т. ч. и из-за пределов Украины. Интерес к локальным сюжетам, истории повседневности, микроистории и аналогичным направлениям, которые традиционно (но не совсем точно) объединяются собирательным названием «краеведение» продолжает оставаться стабильно высоким. Представленные доклады охватывают значительный временной период: ХVІІІ—ХХ вв., а географически это Слободская Украина (7 докладов) и г. Харьков (4 доклада). Среди заслушанных докладов и сообщений почти половина принадлежит молодым ученым. Отметим, что на секции было обсуждено четыре доклада, темы которых так или иначе были связаны с военной историей (*А. Н. Желтобородов, Р. М. Рахимов, В. А. Цубенко, Е. В. Дьякова*). С большим вниманием на секции был рассмотрен доклад житомирского исследователя *С. М. Мищука «Внесок вчених Харкова у дослідження рукописно-книжкових пам'яток України наприкінці ХІХ—на початку ХХ ст.»*. В его докладе с большой полнотой и достоверностью раскрыт вклад *Н. Ф. Сумцова, Д. И. Багаля* в исследование отечественного книжно-рукописного наследия. Некоторые проблемы социально-экономической истории нашего края были подробно охарактеризованы в докладах *А. В. Скидановой* и *В. В. Склокينا*. Их работы убедительно демонстрируют, что региональная социально-экономическая история далеко не исчерпала свой потенциал. Выводы, полученные этими авторами, существенно дополняют имеющиеся в нашем распоряжении исследования. К этим докладам примыкает материал *Я. М. Гифрича «Містобудування та урбанізація Харкова в 50–60-х рр. ХХ століття»*. Киевский автор обратил свой взор на тему, к которой практически еще не прикасались историки. До сегодняшнего дня эти проблемы рассматривали лишь специалисты градостроители и архитекторы. В представленном докладе содержится немало интересных наблюдений и выводов, которые требуют своего дальнейшего осмысления. Отдельные вопросы, относящиеся к мало известным страницам биографии графини *П. С. Уваровой*, освещены в интересном сообщении днепропетровского автора *О. Н. Каковкиной*, а история дома академика *В. П. Бузескула* в Харькове — в докладе *Е. В. Козак* и *С. М. Куделко*. Деловой настрой всему заседанию секции был задан совместным докладом *А. Д. Каплина* и *М. И. Бобровой «Е. И. Станевич и Слобожанщина»*. Этот доклад раскрывает новые страницы жизни известного религиозного писателя и философа на Слобожанщине. Отчасти доклад проливает свет и на судьбу личной библиотеки Станевича. Доклад *Л. Р. Гавриши (Полтава) «Земське самоврядування и розвиток шкільництва на Слобожанщині»* подробно анализирует взаимосвязь земского самоуправления и школьного образования в нашем крае.

Таким образом, материалы секции являются полезным вкладом в изучение истории Слобожанщины.

На заключительном пленарном заседании конференции 11 октября 2008 г. выступили *А. Д. Пряхин, А. П. Медведев, С. Ю. Сапрыкин, С. Г. Карпюк, И. В. Тункина, С. Б. Сорочан, В. В. Колода, С. М. Куделко*, которые подвели итоги работы по секциям.

Выступающие отмечали высокий уровень профессиональной подготовки участников конференции, а также бесспорную научную новизну большинства докладов. В частности, конференция даст новый импульс в изучении научного творчества и жизненного пути академика В. П. Бузескула. В тоже время подчеркивалось, что в некоторых выступлениях (преимущественно археологической проблематики) преобладали «материаловедческие» сообщения описательного характера без соответствующего анализа. В выступлениях на пленарном заседании высказывались пожелания успехов в деятельности Харьковского историко-археологического общества и, особенно, в издании ежегодника «Древности», прежде всего имелась в виду стабильность и регулярность выхода новых номеров.

В заключительном слове сопредседатель правления ХИАО и декан исторического факультета проф. С. И. Посохов отметил, что Общество и Харьковский университет придают первостепенное значение научным конференциям «Проблемы истории и археологии Украины», которые стали традиционными и получили высокую оценку гуманитарной общественности Украины и России. По мнению С. И. Посохова, такие форумы позволяют сохранить сложившееся десятилетиями «научное пространство», развивать плодотворное, разнообразное, взаимовыгодное сотрудничество различных научных школ и учреждений.

После завершения пленарного заседания для участников конференции в Музее истории Харьковского университета состоялась презентация результатов полевого сезона некоторых харьковских археологических экспедиций в 2008 г. На стендах демонстрировались находки и фотоматериалы Позднепалеолитической экспедиции Харьковского исторического музея (рук. И. А. Снежко), Раннесредневековой экспедиции Харьковского исторического музея и Харьковской государственной академии культуры (рук. В. С. Аксенов, А. А. Тортика), а также Средневековой экспедиции Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды (рук. В. В. Колода). Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Выступление А. Д. Пряхина на заключительном пленарном заседании

был представлен стендами с находками Бельской археологической экспедиции (рук. И. Б. Шрамко) и Средневековой экспедиции (рук. И. И. Скирда).

Следует отметить, что успешные результаты работы харьковских археологических экспедиций в 2008 г. во многом стали возможны благодаря проекту «Древности Слобожанщины», который реализуется Международным благотворительным фондом «Фонд Александра Фельдмана» совместно с Харьковским областным историко-археологическим обществом (ХИАО). Проект направлен на содействие изучению и сохранению археологического наследия Слобожанщины; он предусматривает поддержку харьковской археологической школы; улучшение условий работы археологов; повышение качества и увеличение масштабов исследования археологических памятников.

В 2008 г. «Фонд Александра Фельдмана» выделил шести экспедициям свыше 65 тыс. гривен на приобретение снаряжения, оборудования и продуктов питания, на решение организационно-технических и бытовых проблем археологов. Полученная помощь позволила существенно улучшить материальную базу экспедиций и обеспечить всем необходимым их участников.

Содержание экспозиции выставки было встречено участниками конференции с большим интересом, в зале развернулись оживленные дискуссии, что и стало фактическим завершением работы VI Международной конференции «Проблемы истории и археологии Украины», посвященной 150-летию академика В. П. Бузескула.

С. В. Дьячков, А. Д. Пряхин, С. И. Берестнев, А. П. Медведев, О. А. Ручинская, С. Д. Литовченко, А. Н. Домановский, М. В. Фомин, В. В. Колода, С. М. Куделко

1. *Проблемы археологии, древней и средневековой истории Украины*. Тез. докл. науч. конф. (Харьков, 13 марта 1995 г.). — Х., 1995; *Проблемы истории и археологии Украины*. К 140-летию академика Д. И. Багалея: Тез. докл. науч. конф. (Харьков, 16–18 апреля 1997 г.). — Х., 1997; *Проблемы истории и археологии Украины*. Тез. докл. науч. конф. (Харьков, 21–23 октября 1999 года). — Х., 1999; *Проблемы истории и археологии Украины: Материалы международной научной конференции, посвященной 10-летию независимости Украины* (Харьков, 16–18 мая 2001 г.) — Х., 2001; *Проблеми історії та археології України*. Зб. матеріалів Міжнародної наукової конференції до 100-річчя XII Археологічного з'їзду в м. Харкові 25–26 жовтня 2002 року. — Х., 2003; *Проблемы истории и археологии Украины: Материалы V международной научной конференции, посвященной 350-летию Харькова и 200-летию Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина* (Харьков, 4–6 ноября 2004 года). — Х., 2004.
2. *Проблемы истории и археологии Украины: Материалы VI Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения академика В. П. Бузескула* (Харьков, 10–11 октября 2008 г.). — Х.: ООО «НТМТ», 2008. — 104 с.
3. «Держзнак». УДППЗ «Укрпошта». «Видавництво «Марка України».
4. *Бузескул В. П.* Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. — М.: Индрик, 2008. — 832 с.
5. *Кафедра истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета*. 30 лет// Авторы-составители В. И. Кадеев, С. Б. Сорочан. — Х.: ООО «НТМТ», 2008. — 160 с.
6. *Владислав Петрович Бузескул*. К 150-летию со дня рождения/В. И. Кадеев. — Х.: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2008. — 60 с.

